

Гарри не смог удержаться от легкой усмешки при таком ответе. "Что за простой способ?"

"Ключом к созданию заклинания было правильное распределение магии в палочке, идеальное представление того, что должно произойти, и полное ощущение того, что заклинание должно получиться. Поскольку заклинание было успешно наложено, вам просто нужно полностью ощутить необходимость прекращения действия заклинания. Возможно, вам поможет обосновать для себя, почему вы хотите, чтобы оно закончилось".

Гарри смотрел на свой BLT, представляя, какой вкусный запах он упускает. Он крепко зажмурил глаза и пожелал, чтобы заклинание свежего воздуха закончилось, и он смог почувствовать запах своего бисквита. Его глаза распахнулись в шок, когда он вдохнул и сразу почувствовал запах сэндвича.

"Это было... легко".

Альбус пожал плечами. "Я же говорил, что так и будет. Прекратить действие заклинаний почти всегда легче, чем их произнести".

Гарри восхищенно улыбнулся, а затем медленно нахмурился.

"Я всю неделю говорил, что не чувствую запахов. Почему ты не сказал мне об этом раньше?"

Глаза Альбуса сверкнули. "Ты не просил о помощи".

Гарри раздраженно уставился на старика, чувствуя, что его головная боль снова усиливается. Потирая голову, он ворчал: "Ну и что с этой проклятой головной болью? Должен ли я просить о помощи из-за этого? Вы знаете, что ее вызывает?"

Альбус наклонился вперед, его глаза заблестели, и он улыбнулся так, что стало ясно, что мужчина получает удовольствие. "Я рад, что ты спросил, Гарри. Я знаю причину. Вчера вечером ты смотрел на магию. Вы восприняли визуально то, что никогда не должно было быть увидено человеческими глазами. Сейчас ваш разум справляется с последствиями. Последствия всегда болезненны".

"Предупреждение было бы кстати".

"Да", - усмехнулся Альбус. "Да, думаю, было бы неплохо. Жаль, что вы предпочли лечь спать, не задав мне ни одного вопроса о магии, которую вы наблюдали прошлой ночью".

Гарри бросил взгляд на старика. "Есть ли лекарство от головной боли?"

Альбус кивнул. "Да, есть. Мне потребовалось десятилетие проб и ошибок, но я нашел по крайней мере одно лекарство. Насколько я знаю, есть и другое лекарство, более эффективное. Сразу скажу, что обычное зелье от головной боли усиливает боль в десять раз. Однако, учитывая, что зрение и магическое восприятие, похоже, являются конфликтующими элементами, я использовал рабочую теорию, что решение может быть найдено в использовании других конфликтующих элементов. Вам нужно сочетание сладкого и кислого, жидкого и твердого, теплого и холодного, визуального и съедобного, с желтым цветом солнца и почему-то цитрусовыми".

Гарри мысленно сложил все комбинации, посмотрел на стол и не смог удержаться от смеха.

"Итак, лекарство..."

"Выпить ледяной лимонад с лимонной каплей комнатной температуры, при этом обязательно смотреть на желтые элементы, пока не исчезнет боль в глазах".

Гарри быстро съел лимонную каплю и запил стаканом лимонада. Головная боль сразу же уменьшилась до тупой боли, которую можно было легко унять.

Гарри вздохнул от удовольствия. Теперь, когда боль почти прошла, он смог увидеть юмор в сложившейся ситуации. "Намного лучше! Так, из любопытства, у вас была причина, чтобы позволить мне так страдать? Или это было просто ради твоего развлечения?"

Альбус улыбнулся. "Возможно, вам стоит попробовать еще пару лимонных капель, мне никогда не удавалось найти подходящее лекарство, чтобы полностью избавиться от головной боли, но обычно трех лимонных капель со стаканом лимонада хватает, чтобы уменьшить боль до минимума, до которого она может прийти. Как ни странно, я обнаружил успокаивающую природу желтого цвета в самом начале своего стремления увидеть магию. Но я ненавидел лимоны и не любил сладости из-за неудачной встречи с бобом "Берти Боттс каждый вкус", поэтому мне потребовалось больше времени, чем нужно, чтобы наткнуться на это решение. И да, у меня была еще одна причина. Хотя было забавно делать ставки на то, как долго ты будешь игнорировать спасение, сидящее прямо перед тобой".

Гарри послушно выпил еще две лимонные капли и почувствовал, как боль утихает. Тот факт, что Альбус терпел это на протяжении десяти лет, позволял не держать на него зла. "Итак, какова была другая причина?"

"Я твой наставник, Гарри. Поэтому я хочу, чтобы ты был интеллектуально любопытным и обращался за помощью в поисках ответов. И как человек, которому ты небезразличен, я не хочу, чтобы ты страдал молча. Я хочу, чтобы вы встретили свою боль лицом к лицу и обратились за помощью, когда сможете. Вы просидели в муках более двух часов, просто потому что решили, что я не помогаю, и не стали спорить со мной о том, что я игнорирую вашу очевидную боль. Когда мы пошли заключать сделку с василиском, ты не задал ни одного вопроса о плане, который должен был принести тебе небольшое состояние. Короче говоря, я пытался научить тебя, как важно задавать вопросы".

Гарри откусил кусочек от своего бисквита и молча обдумывал ответы Альбуса. Проглотив, Гарри медленно кивнул.

"Я постараюсь задавать больше вопросов. Хотя когда-нибудь я верну тебя".

Альбус улыбнулся. "Спасибо, Гарри. Я с нетерпением жду, когда ты начнешь раздувать нашу войну розыгрышей".

Гарри откусил еще один кусок от своего сэндвича, чувствуя, как странная теплота наполняет его сердце, а на лице появляется улыбка. Когда он доедал последний кусочек, ему в голову пришла мысль.

"Альбус... Если ты можешь видеть магию, то почему ты не знал, что у Квиррелла на затылке сидит Волдеморт. И разве ты не должен был раньше увидеть проклятый дневник?"

Альбус задумчиво потягивал лимонад, прежде чем ответить. "Ответ тот же, почему я не часто подстраиваю свою магию под чары, как это было прошлой ночью с Малфоями. Использовать эту способность - мучительно, поэтому я ограничиваю частоту ее применения. Обычно я бегло просматриваю всех перед самым праздником открытия года, но потом использую ее только при личных исследованиях, тренировке магии или если на то есть особая причина. Судя по тому,

что я видел, Том не привязывался к Квиринусу до праздника открытия, а дневник, должно быть, был у мисс Уизли в багаже, так как я не видел его следов в Большом зале в тот вечер".

"Я думал, что лимонные капли и лимонад снимают боль".

Альбус улыбнулся. "Они помогают справиться с болью на следующий день. Прошлой ночью у тебя были очки, так что они послужили буфером. Кроме того, я окутывал тебя магией и настраивал свою магию, так что это тоже послужило буфером. Обычно активация способности видеть магию сопровождается ощущением, будто в глазные яблоки вонзаются раскаленные спицы. При настройке магии на подопечного нервные окончания ощущаются так, будто их скребут теркой для сыра, причем каждая дополнительная настройка усиливает боль. Я могу сделать около 40 настроек, прежде чем потеряю сознание от боли. Если же я делаю больше 30 регулировок, то дохожу до того, что становлюсь бесполезным в бою. Конечно, чтобы правильно настроить свою магию, нужно еще и испытывать жгучую боль от созерцания магии, так что вы, наверное, понимаете, почему редко кто обладает обеими способностями".

Гарри в ужасе уставился на Альбуса. "Но... ты не вел себя так, будто тебе было больно прошлой ночью".

Альбус пожал плечами. "О, это была чистая агония, Гарри. Но десятилетия практики позволили мне разделить боль на части, и я могу функционировать так, как будто не испытываю ни малейшего дискомфорта. Этот навык пригодился мне в тот раз, когда Том наложил на меня пыточное проклятие Круциатус, а я отреагировал так, будто оно не возымело никакого эффекта. Он был так напуган, что сбежал из боя, и тогда я получил репутацию единственного человека, которого он когда-либо боялся".

Гарри не был уверен, должен ли он быть впечатлен или бояться за рассудок Альбуса. "А ты мог бы сломать чары Малфоя, вместо того чтобы подвергать себя такой боли?"

"Легко, да. Не тихо, конечно. Но я мог бы это сделать".

"Тогда почему ты выбрал более болезненный вариант?"

Альбус улыбнулся. "Это отличный вопрос, Гарри! Хотя я мог разрушить его чары, и мы как-нибудь устроим экскурсию, чтобы ты научился разрушать чары с минимальными усилиями, я также мог использовать Фоукса, чтобы обойти все чары с самого начала. Ну, при условии, что Фоукс был готов. Нейтрализовать Люциуса как угрозу было моей третьей и наименее важной целью на этот вечер. Проклятие на него и Нарциссу можно было наложить где угодно. Второстепенной целью было дать вам шанс увидеть выражение ужаса на его лице, когда он поймет, что от меня ему не спастись. Именно поэтому я дал ему неделю на подготовку, просто чтобы донести до него эту мысль. Я подумал, что после той боли, которую он причинил вам в этом году, вам понравится немного мелкой мести".

Гарри не мог не усмехнуться при этом воспоминании. "А главная причина?"

"Я хотел, чтобы ты увидел, какой потрясающей может быть магия, если только ты готов исследовать ее неизведанные воды".

Гарри недоверчиво покачал головой. "Ну... я, конечно, верю, что магия может быть еще более потрясающей, чем я думал. А также чертовски страшной".

Альбус лучезарно улыбнулся. "Отлично! А теперь что ты скажешь о том, чтобы расслабиться и посмотреть трилогию "Звездные войны"? Ты ее еще не видел, и я хочу посмотреть, сможешь ли

ты угадать, кто мой любимый персонаж. Завтра мы сможем начать первый этап нашего исследования мира. Я думаю, во Франции".

Гарри смотрел на спину Альбуса, пока тот пробирался к видеомэгнитофону. Он не мог не почувствовать растущего уважения к старику. Но все же он не мог не спросить: "Кто-нибудь раньше сомневался в вашем здравом уме?"

Альбус рассмеялся, взяв в руки первую кассету, лежащую на видеомэгнитофоне. "По словам моего брата, я потерял ее где-то в 1890-х годах".

Гарри улыбнулся и посмотрел вниз, готовясь встать. Там он увидел разбросанные по полу страницы письма Гермионы. Гарри вздохнул. Если Альбус мог вытерпеть невообразимую физическую боль ради образовательной экскурсии, то Гарри мог вытерпеть легкий дискомфорт от столкновения с одним из источников его эмоциональной боли.

"Дай мне минутку, Альбус, я собираюсь написать небольшое письмо Гермионе. Мне просто нужно..."

Не успел Гарри закончить фразу, как из комнаты Альбуса вылетел лист пергамента, конверт, перо и горшочек с чернилами и мягко приземлился перед Гарри.

"Спасибо!"

Он обмакнул перо и начал писать. Ему так много хотелось сказать, но в конце концов он решил следовать уроку Альбуса на сегодня и просто напрямую задал свои вопросы. Кроме того, он не чувствовал, что его друг... бывший друг стоит того, чтобы тратить время, которое он мог бы потратить на просмотр "Звездных войн" с Альбусом.

Гермиона,

Я слышала, как ты разговаривала с Уизли. Как ты могла подумать, что я Темный волшебник? Как ты могла подумать, что я могу нападать на своих однокурсников? Как ты могла так обойтись с другом?

Гарри

Он запечатал письмо и протянул его Хедвиг. Она ласково погладила его. Он подошёл к дивану и увидел Альбуса, который шёл из кухни с миской нераспечатанных зёрен попкорна. Взмах палочки - и каждое зернышко превратилось в идеальный кусочек попкорна. Гарри с благодарностью взял миску и сел смотреть, как на экране прокручиваются большие буквы.

Одна мысль пронеслась в голове Гарри, когда он расслабился на диване.

Радость!